

Седьмое таинство

> Настоятель Свято-Никольского храма отец Федор:
«Веры не навязываю, но к вере призываю»

«НИКОГДА не была истовым поклонником религии. Но лет шесть назад напечатанная в вашей газете статья об отце Федоре, настоятеле Свято-Никольского храма, обратила меня к религии.»

Послушав его проповеди и общение с прихожанами после службы, поняла – этот человек действительно от Бога. На его службы собираются и пожилые, и молодые, и даже дети. Отец Федор выходит после службы во двор – к нему тут же обращаются люди с просьбами. Настоятель всегда успокоит или что-то посоветует. Не поверите, но прихожане уходят от него просветленными. Да и сама территория храма настраивает на доброжелательность, забываешь все невзгоды, неприятности: чистота, подстриженные газоны, фонтанчик, под журчание которого мы отдыхаем. И все это благодаря настоятелю, возглавляющему Свято-Никольский храм вот уже семнадцать лет, и его пастве», – пишет в редакцию наша постоянная читательница Лидия Горяйнова.

С Федором Сапрыкиным и я общался не раз. Когда вышел в мировой прокат неоднозначный фильм «Код да Винчи» по роману Дэна Брауна, отец Федор оценил его как претензию на апокриф и высказал свою точку зрения в дискуссии читателей на страницах «Металла». Когда для малоизвестных граждан несколько лет назад в городе стали открывать бесплатные столовые, благочинный Магнитогорского и Верхнеуральского округа и председатель комитета по благотворительности Федор Сапрыкин заявил через нашу газету: нищим Свято-Никольский храм помогать и будет помогать впредь...

...Только что закончилась служба. Прихожане плотным кольцом об-

ступили отца Федора. Настоятель просит, чтобы я немного подождал. Пока осматриваю церковные владения. Трудно поверить, что почти тридцать лет здесь были то склад пушнины, то милицкий пункт, то библиотека... Не было ни колокольни, ни куполов – обрубок, а не церковь, одним словом. Таким старейшим храмом Магнитогорска был еще в 1990 году. А сейчас... Сияющие купола, воскресная школа, читальня, разбитые клумбы, фонтан... Несмотря на то, что в будний день прихожан довольно много, в воздухе отчего-то торжественно тихо. Из-за угла просфорной появляется отец Федор, осеняет крестным знаменем подошедшую к нему под благословение старушку.

– Раньше, после революции, как придумали: отказались от церковных крестин и заменили их октябринами – решительно ломали старый уклад семьи, – рассказывает отец Федор. – Мой же отец, батюшка Василий, по-прежнему крестил верующих, причем делал это в открытую. Стоял на своем, несмотря на гонения со стороны власти. И вот эту твердость в вере унаследовала вся наша семья – шестеро моих сестер и брат. Они все поют в церковном хоре. Вы только подумайте: какой это труд – привести к Богу такую большую семью. И все – благодаря молитвам отца Василия и матушки Надежды.

Так что вера в Бога во мне была всегда. Но это не значит, что я рос таким богобоязненным паинькой: и с сестрами ссорился, и тяжелой атлетикой увлекался, так что физически был хорошо подготовлен, и в армию в свое время пойти не побоялся. Служил на юге Германии, наша часть стояла недалеко от расположения частей блока НАТО. Я был самый «старый» сержант: два раза принимал молодое пополнение. Воспитывал, но веры в Бога никому не навязывал...

...Родился будущий настоятель Свято-Никольского храма в городе Тайга Кемеровской области сорок один год назад. В Магнитку переехали, когда Феде уже пора подошла идти в школу. Купили дом в поселке Коммунальный с большим наделом: как-никак семья немаленькая, кормить надо.

После армии Федор отработал полтора года механиком на швейной фабрике, ремонтировал технику. А в 1989 году Сапрыкин решил навестить младшую сестру, которая училась в Троице-Сергиевой лавре в регентской школе. Сказать, что ему в лавре понравилось – ничего не сказать: в этот же год он поступил в Московскую духовную семинарию, где в апреле 1991 года ректором семинарии владыкой Александром был рукоположен во дьяконы. А в октябре этого же года Федора Васильевича рукоположили в священники.

– Конечно, я волновался, – вспоминает настоятель. – Испытывал тот самый особенный трепет, когда тебя рукополагают в хиротонии: архиерей возлагает руки, от которых – чувствуешь – исходит благодать, Церковь молится за тебя. Вот оно – таинство священства. Есть ведь таинство крещения, таинство брака, таинство миропомазания... А есть седьмое таинство – таинство священства. Рукополагал меня правящий архиерей Челябинский и Златоустовский Георгий. И вот почти семнадцать лет, с мая 1992-го, Божьей милостью являюсь настоятелем Свято-Никольского храма.

– Не опасаетесь, отец Федор, что владыка может на послушание и в другое место направить, как совсем недавно епископа Магнитогорского Феофилакта назначили управляющим православными приходами в Туркменистане?

– Конечно, я привык к своему приходу. Но священник, как солдат, приказы не обсуждает. Ведь что такое священническое послушание? Это то, что у простых смертных

называется работа. И я считаю вполне естественным выполнять свою работу там, где мне указывает Церковь...

...В кабинет настоятеля тихо входит супруга отца Федора матушка Елена и протягивает благочинному бумагу. Настоятель быстро пробегаёт по ней глазами, кивает: «Не возражаю». Супруга так же бесшумно удаляется.

С матушкой Еленой отец Федор познакомился в Троице-Сергиевой лавре, когда учился в духовной семинарии. Она там жила и трудилась при монастыре. И наш разговор поворачивает в другое русло

– Почему супруги изменяют друг другу? – рассуждает настоятель. – Потому что человек попросту не готовит себя сегодня к семейной жизни. Из ста пар восемьдесят разводятся. Это разве нормально? Получается: как хочу, так и живу, беру от жизни все. Нет страха Божьего. А раньше венчались, до свадьбы присматривались друг к другу, ответственно к браку подходили, с верой. Сегодня неделю подружат, поженятся, через неделю разбегаются. Необдуманно все это. Я же, присматриваясь к будущей супруге, понимал: не на неделю собираюсь семью завести. Слава Богу, мы вместе уже восемнадцать лет, у нас пятеро замечательных детей.

– Сверстники не насмеяются над вашими детьми из-за того, что их отец священник?

– К счастью, нет. Вот мой отец, когда я учился в школе, бороду носил: так «богомол» – это самое ласковое прозвище, каким меня дразнили. Да, моим детям иногда тоже что-нибудь обидное бросают, но они не жалуются. Я объяснял им: мы должны быть немного лучше своих обидчиков и не отвечать злом на зло.

– А сами их наказываете?

– Некоторые взрослые считают, что наказывать детей грех. Но если родители детей не наказывают, то Бог их накажет. Так уж лучше родители, чем Господь. Строгость во многих делах нужна, а в воспитании детей – тем более.

– И в воспитании паствы?

– Господь создал человека по образу и подобию своему. Как это понимать? Мы имеем свободу воли, свободу разума, свободу чувств. И за эти свободы мы и ответим, кто как их употребил. Можно жить по заповедям Божиим, делать добрые дела, а можно – распутно, пагубно, греховно и приносить только вред обществу. Мы, священники, призываем людей к покаянию и благодарим Бога за то, что он дает нам свободу проповеди, чтобы люди стали на путь спасения. «Поп не только себя обрабатывает, но и других», – говорили когда-то коммунисты. Хотя это сказано и с неким сарказмом, но я согласен с их словами. Потому что церковная жизнь – действительно духовная жизнь и без священника – нет церкви.

...Вчера верующие отметили день Николая Чудотворца, милостивого святого, заступника от всех бед и несчастий, покровителя Свято-Никольского прихода. Бед и несчастий нам в последнее время хватает – мировой кризис постарался, и уж если многие из нас сегодня (все-таки советский атеизм прочно сидит в душах) не надеются на чудесную помощь свыше, то помощь ближнему каждый оказать в силах, и настоятель Свято-Никольского храма отец Федор в проповедях своих денно и нощно возвращает пастве забытое понятие – благотворительность ☺

ИЛЬЯ МОСКОВЕЦ
ФОТО АВТОРА

Задумайся!

Две трети (66 процентов) мирового населения считают себя религиозными людьми и лишь 6 процентов – убежденными атеистами. Таковы итоги масштабного опроса, проведенного в 65 странах.